

КЭРОЛАЙН ДАНФОРД

СМЕРТЬ В СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ

Вишенка английского детектива

Вишенка британского детектива

Кэролайн Данфорд

Смерть в сумасшедшем доме

«ЭКСМО»

2013

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Данфорд К.

Смерть в сумасшедшем доме / К. Данфорд — «Эксмо»,
2013 — (Вишенка британского детектива)

ISBN 978-5-04-111521-0

Эфимия Мартинс всегда была слишком умна для простой служанки. И тем более ей хватает здравого смысла не верить в спиритизм. В отличие от семейства Стэплфордов! Однако очередной сеанс привел не только к скандалу, но и к страшному кровавому нападению! Теперь Эфимии предстоит не только разоблачить несколько семейных тайн, но и раскрыть пару убийств, а также получить целых два предложения руки и сердца!

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-111521-0

© Данфорд К., 2013
© Эксмо, 2013

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	17
Глава третья	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Кэролайн Данфорд

Смерть в сумасшедшем доме

Caroline Dunford

DEATH IN THE ASYLUM

Copyright (c) Caroline Dunford 2013

Published by arrangement through Rights People, London and The Van Lear Agency

© Павловская О., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава первая

Стихийное бедствие в «Белых садах»

Мадам Аркана запрокинула голову, обратив взор к потолку, при этом ее огромный пурпурный тюрбан опасно накренился.

– Там есть кто-нибудь? – спросила она у штукатурки театральным шепотом.

Вопреки строгому указанию не сводить глаз с хрустального бокала в центре стола, я тоже посмотрела вверх. Впрочем, недавно приобретенный опыт подсказывал мне, что потолкам доверять не следует ни при каких обстоятельствах...

* * *

«Белые сады» – дом небольшой. Если Стэплфорд-Холл показался бы моей матушке весьма скромным по сравнению с тем, что она привыкла считать «поистине великими домами», то новое жилище мистера Бертрама, по ее мнению, скорее сгодилось бы для оранжерейных растений и прочей флоры, нежели для респектабельных господ. Матушка была бы разочарована, хотя сама она со дня свадьбы с моим отцом, преподобным Иосией Мартинсом, жила в простом сельском домике викария, а после его смерти переехала в коттедж, который мог бы целиком уместиться в бальном зале Стэплфорд-Холла, и там еще осталось бы место для вальсирующих пар, чтобы описать круг почета. Но воспоминания о детстве и юности во дворце ее достославного родителя – герцога, чье имя я не стану называть, – по-прежнему не давали матушке покоя. Я своего деда никогда не видела, а теперь, когда мне приходится самой зарабатывать на жизнь, едва ли ему выпадет честь познакомиться с внучкой.

До прошлой недели и прискорбного случая, связанного с потолком, я была экономкой в «Белых садах». К этой должности меня привела череда неожиданных событий, следовавших одно за другим на протяжении прошлых четырнадцати месяцев. Я нанялась в услужение в январе 1910 года, чтобы помогать матушке и моему братику, малышу Джо, – мы ведь остались без средств к существованию, когда отец нас покинул. Судьба, подобно штормовому морю, забросила меня тогда к воротам поместья Стэплфордов. И в тот же день там произошло убийство. А к тому времени, как разыгралась вторая трагедия – на сей раз погиб сам хозяин, – я уже была глубоко вовлечена в перипетии страшной и опасной истории, нажила себе заклятого врага в лице нового лорда Стэплфорда и заключила сомнительный альянс с его младшим братом, Бертрамом, без сомнений, лучшим представителем семейства ¹. Разумеется, в поместье никто не знал о моем происхождении, однако подозреваю, что меня сочли весьма странной для простой служанки. Так или иначе, я кое-как пережила печальные последствия двух убийств, а восемь месяцев спустя дела снова приняли скверный оборот.

Экономка Стэплфордов, миссис Уилсон, стала жертвой несчастного случая, о котором мне до сих пор тяжело вспоминать. Скажу лишь, что его причинами были субстанция, производимая лошадью с той стороны, откуда к ней не стоит подходить, очень мокрые ступеньки и несвоевременное решение миссис Уилсон спуститься по парадной лестнице. В результате я получила неожиданное повышение – была назначена исполняющей обязанности экономки на время охоты, устроенной господами на Шотландском высокогорье ². Неловко говорить, но там опять произошло убийство, и это обстоятельство заставило меня почти что мечтать о возвращении в поместье. В тот раз меня уже никто не подозревал в причастности к преступлению,

¹ Более подробно я изложила эту историю в своих записках под названием «Смерть в семье».

² Эта история поведана в моих дневниковых записях под названием «Смерть на охоте».

но обстановка на мировой политической арене сказалась и на жизни нашего тихого уголка Англии – вернее, Шотландии, – из-за чего был арестован новый дворецкий Стэплфорд, прекрасный Рори Маклеод. Он сын шотландского бакалейщика, человек бесправный, но чрезвычайно разумный. И еще Рори – главная причина того, что я согласилась принять пост экономки в «Белых садах», когда мистер Бертрам заявил о намерении обзавестись собственным домом.

Мне с самого начала не следовало рассчитывать на то, что дальше все пойдет гладко. Мистер Бертрам легко загорается новыми идеями и, будучи человеком импульсивным, мгновенно переходит к действию. В свете недавних открытий могу заключить, что «Белые сады» он тоже приобрел под влиянием порыва.

Должна признать, я отчасти спровоцировала его на этот шаг, заявив, что безнравственно оставаться в доме старшего брата только ради сомнительной надежды унаследовать Стэплфорд-Холл по условиям завещания их эксцентричного родителя. Кроме того, я бросила мистеру Бертраму вызов, упрекнув его, что он живет на кровавые деньги Стэплфордов – банкиров, вовлеченных в торговлю оружием, – тогда как у него самого есть приличный во всех отношениях капитал, доставшийся от покойного крестного отца. Однако в тот момент, когда мистер Бертрам умчался вдаль, разгневанный моими дерзкими словами – а он, безусловно, считал бы их дерзкими, даже зная о моем истинном происхождении, – я и не подозревала, что эти слова подвигнут его на покупку первого же попавшегося дома, после чего он вернется и предложит мне должность экономки.

В глубине души я понимала, что соглашаться нельзя. Мы с мистером Бертрамом неравнодушны друг к другу – признаться в этом я могу лишь здесь, на страницах своих записок. И хотя мы никогда ни словом, ни делом не позволяли себе нарушать нормы морали, меня часто посещала мысль, что, не будь я служанкой, мистер Бертрам смог бы выразить свои чувства ко мне открыто и с соблюдением всех приличий. Но разумеется, если бы я познакомилась с ним, не будучи горничной и под своим настоящим именем, оказалось бы, что он куда ниже меня по общественному положению. Ирония ситуации вполне очевидна, только вот ничего смешного я в этом не нахожу.

И помимо прочего, был Рори. Рори имел все основания считать, что мы с ним равны по статусу, к тому же я спасла его от несправедливого обвинения в убийстве, а он со своим острым умом помог мне решить сложнейшую головоломку, когда мистер Бертрам самоустранился от расследования. Потом Стэплфорды, побеседовав со мной и с Рори по отдельности, недвусмысленно довели до нашего сведения, что если мы с ним решим пожениться, то оба, так уж и быть, можем остаться в штате как супружеская пара, однако они не потерпят в своем доме ни интрижек, ни близкой дружбы между слугами.

Честно говоря, я думаю, мы с Рори были поражены не только этим внезапным припадком нравственности у Стэплфордов, но и предположением о том, что нам может взбрести в голову заключить брак после пары недель знакомства. В итоге мы предпочли все же остаться в штате, но теперь соблюдали в отношениях дистанцию – держались друг с другом холодно и отстраненно. Я от этого чувствовала себя крайне неудобно. Мистер Бертрам уехал, и Рори оказался единственным человеком, который был способен дать мне пищу для ума и роскошь беседы. Нас влекло друг к другу, я понимала, что дальше так продолжаться не может, поэтому, когда в поместье вернулся мистер Бертрам, последовала за ним в «Белые сады» в качестве экономки.

Все вышеизложенное ведет к простой развязке: я угодила из огня да в полымя.

«Белые сады» – современный поместный особняк, очень красивый, с изящным и строгим фасадом. Он стоит на болотах. Таких волшебных рассветов и закатов, как здесь, я не видела никогда в жизни. Вокруг дома растут яблони, и когда весной 1911 года на них распустились белые цветы, от этого великолепия захватывало дух. Однако всего через несколько месяцев после нашего заселения начались потопы. Прошел неожиданный ливень, подвела какая-то сточная канава – и наш погреб наполнился водой. Я, впрочем, всегда готова принять вызов

судьбы, и то, первое, ненастье мы с небольшим штатом прислуги пережили стойко: немедленно вынесли из погреба вещи, высушили всё, что можно было спасти, и выбросили то, что не подлежало восстановлению. Я была довольна собой, поскольку сумела быстро справиться с обстоятельствами и не сдалась перед разгулявшейся стихией.

Но когда через две недели все повторилось, а затем потоп случился в третий раз, стало ясно, что неожиданный ливень и затор в отдельно взятой сточной канаве тут не главная беда. Тогда я осведомилась у мистера Бертрама, поговорил ли он с местными жителями, перед тем как купить этот дом.

– Я не вполне понимаю, к чему ты клонишь, Эфимия, – отозвался мистер Бертрам, пока я подавала ему завтрак – яйца с поджаренным хлебом.

– Я клоню к тому, сэр, что дом подвержен затоплениям.

– Тут повсюду болота, – пожал он плечами.

– Полагаю, инженерам пришлось немало потрудиться в свое время, разрабатывая дренажную систему, чтобы здесь можно было начать строительство. Они поистине сотворили невозможное.

– У всех, кто обживаете на новом месте, поначалу возникают некоторые неудобства. – Мистер Бертрам развернул перед носом газету, давая тем самым понять, что разговор окончен.

– Сдается мне, это не просто неудобство, сэр. Боюсь, при строительстве дома была допущена ошибка, которую необходимо исправить.

– Пустяки, Эфимия, это же совершенно новый дом, шедевр прогрессивной мысли. Тут один только водопровод – настоящее чудо.

– Водопровод действительно впечатляет, сэр, – согласилась я. – Но меня пугает не та вода, которая течет по трубам. Мне кажется, погреб снова затоплен.

Мистер Бертрам побледнел:

– Мое вино! Я же велел перенести туда новую партию!

– Я взяла на себя смелость не выполнить это указание, поскольку была уверена, что по зрелом размышлении вы и сами признаете свое решение неблагоприятным.

Теперь мы придерживались более официальной манеры общения, чем та, к которой успели привыкнуть в Стэплфорд-Холле и в охотничьем домике на Шотландском высокогорье. Здесь, в глуши – надо признать, в романтически прекрасной глуши, – в особняке с малочисленным штатом прислуги, нам приходилось сталкиваться друг с другом куда чаще, чем мы оба ожидали.

– Боюсь, придется покинуть это место на время ремонта, – осторожно продолжила я. – Запах сырости и плесени из погреба уже добрался до кухни, а с наступлением лета он распространится по всему дому. Обстановка станет антисанитарной.

Мистер Бертрам отодвинул тарелку.

– И что ты предлагаешь, Эфимия? – спросил он почти что в нашей прежней манере.

– Вернуться в Стэплфорд-Холл, пока здесь будут делать ремонт. Продать дом в его нынешнем состоянии вам все равно не удастся, даже если вы захотите это сделать.

– Черт возьми, Эфимия, не хочу я его продавать!

– Тогда тем более вам нужно сделать ремонт, сэр.

Мистер Бертрам резко отодвинулся от стола, содрав ножками стула тончайший слой паркетного воска, который любовно нанесла Дженни, полировавшая полы.

– Я не верю, что все так плохо. – Мистер Бертрам встал и сердито воззрился на меня. – Думаю, ты просто-напросто жалеешь о переезде и хочешь вернуться к работе в Стэплфорд-Холле.

– Если вы так думаете, сэр, то вы, должно быть, считаете меня умалишенной, – сказала я, стараясь сохранять спокойствие. – По-вашему, женщина, пребывающая в здравом рассудке, согласится променять должность экономки на положение простой служанки?

– Вероятно, у тебя имеется веская причина. В Стэплфорд-Холле есть то, чего нет «Белых садах».

– Вы имеете в виду сухой погреб?

– Довольно! А ну води меня в этот свой погреб – если там воды больше, чем на дюйм, я вернусь в дом брата сегодня же вечером!

– Конечно, сэр. – Я повернулась к двери. – Не желаете сначала сменить обувь на что-нибудь подходящее для погружения?

Мистер Бертрам выдохнул так шумно, что это было похоже на рычание. Он определенно мне не верил. Мы спустились в погреб – я уступила дорогу владельцу этого великолепия. «Ароматная» ледяная вода, хлынувшая в туфли мистера Бертрама, сшитые на заказ, мгновенно заставила его изменить мнение.

– Почему ты сразу не сказала, что все настолько скверно, Эфимия?! – возопил он. – Это же безобразие!

Я хотела ответить, что совершенно согласна – форменное безобразие. Он не верил мне насчет битых яиц и некачественного сыра с фермы «Хэдвел», насчет того, какое количество слуг нам необходимо, и насчет тысячи разных мелочей. Новое положение владельца поместья вскружило мистеру Бертраму голову, и теперь всякий раз, когда я пыталась привлечь его внимание к какой-нибудь хозяйственной неурядице, он воспринимал это как личное оскорбление. По каким-то причинам ему необходимо было постоянно доказывать свою власть и способность контролировать все вокруг. В результате этот джентльмен, всю жизнь проживший в родительском доме, часто сам выставлял себя на посмешище – и набрасывался на меня с упреками.

– Я дам распоряжение паковать вещи? – уточнила я.

В отличие от хозяина, мне удалось приобрести существенные навыки в управлении домашним хозяйством, с тех пор как мы с ним впервые встретились. И по-моему, это злило мистера Бертрама еще больше.

– Мы не можем взять в Стэплфорд-Холл всех слуг!

– Разумеется, нет, – кивнула я. – Мне кажется, местных можно отпустить по домам, хотя вернуть их потом на службу будет затруднительно, если не предложить на время вынужденного отдыха своего рода денежное содержание.

– Это будет мелочь по сравнению с тем, во что мне обойдется ремонт, – тяжело вздохнул мистер Бертрам.

– Я могу вернуться к своей семье, – продолжила я, – но Меррит сюда приехал из Лондона...

– Ричард не станет возражать против еще одного лакея, если я сам буду платить ему жалованье.

– Сэму, чистильщику обуви, и Дженни тоже некуда идти.

– Дженни?

– Это ваша служанка и посудомойка.

– О, я думаю, миссис Дейтон лишняя пара рук не помешает. – Мистер Бертрам вдруг нахмурился: – Мы не сможем взять с собой нашу повариху!

– Ни в коем случае, сэр. Но она будет рада остаться и побыть с новорожденным внуком.

– С внуком? – растерянно повторил мистер Бертрам.

– Она из Хэтфилдов, это ваши арендаторы с фермы «Майл-Энд».

– Боже милостивый, Эфимия, ты же моя экономка, а не... – Он осекся, густо покраснел и сглотнул. – Я хотел выразить недоумение, откуда ты столько знаешь об этих людях. Мы же тут совсем недавно.

– Должно быть, как дочь викария, я умею внушать людям доверие, – ляпнула я, не подумав.

– Но мне казалось, твой отец был...

– Пойду займусь приготовлениями к отъезду, – выпалила я и спешно ретировалась.

Стэплфорды при первом знакомстве заподозрили во мне внебрачную дочь небогатого аристократа, поскольку я умею читать и складно говорю. В то время мне было удобнее оставить их в этом заблуждении.

– Черт! – бросила я в сердцах, перепугав одновременно кухонного кота и повариху.

– Это на вас не похоже, мисс Сент-Джон, так браниться, – покачала головой наша повариха, миссис Твиди. – Что, хозяин по-прежнему упрямится?

– Мистер Стэплфорд согласился с тем, что «Белые сады» нуждаются в ремонте и что мы должны покинуть дом на время, пока здесь будут вестись работы. Всем местным слугам он позволил вернуться по домам с сохранением жалованья. Меррит, Сэм и Дженни последуют за мистером Стэплфордом в Стэплфорд-Холл.

– Что ж, это справедливо, – покивала миссис Твиди. – И у меня будет возможность познакомиться с внуком. А как же ты, милая?

Я растерянно моргнула:

– Честно говоря, не знаю.

– Что за глупости, Эфимия? – раздался голос мистера Бертрама, поднявшегося вслед за мной из погреба. – Разумеется, ты едешь со мной.

Он зашагал прочь, и я устремила за ним:

– Сэр, вы не должны называть меня по имени в присутствии слуг! Это создает обо мне неправильное впечатление.

Мистер Бертрам резко развернулся ко мне лицом:

– А какое впечатление должно быть правильным, Эфимия? Обращаться «миссис» к столь юной особе – это же просто смешно, к тому же...

– Многие женщины выходят замуж в девятнадцать, – резонно заметила я.

– Но немногие имеют дерзость постоянно спорить со своим господином и перебивать его. Тебе не нравится мой стиль руководства, и...

– Я всего лишь хотела сказать, что такое обращение люди могут неверно истолковать, учитывая, что мы живем здесь уединенно, а вы все еще холостяк, сэр.

– Боже милосердный, она опять меня перебивает! Ты дашь мне договорить хоть одно предложение?

Я хотела указать на тот факт, что он договорил как минимум два, но удержала язык за зубами.

Мистер Бертрам тяжело вздохнул:

– Да, ты опять оказалась права – я не могу в одиночку управлять хозяйством. Мне нужна супруга. Возможно, мне удастся найти свою половину в Стэплфорд-Холле. Как думаешь, Эфимия, тебе, с твоими-то выдающимися способностями организовывать мою жизнь и все время направлять ее в нужное русло, удастся подыскать мне достойную спутницу, а?

– Я, конечно, всего лишь ваша служанка, сэр, но это не повод говорить со мной в столь непростительной манере!

К этому моменту мы оба тяжело дышали и в бешенстве подступили близко друг к другу.

– Эфимия, так не может продолжаться, – выдохнул мистер Бертрам. – Наши отношения...

Мы смотрели друг другу в глаза, но его мнение о наших отношениях я так и не узнала – в комнату на всех парáх, чуть не своротив дверной косяк, ворвался восьмилетний Сэм:

– Это правда, сэр?! Вы берете меня в достойный Стэплфорд-Холл? Правда? О, сэр, я там всем начищу ботинки так, как никому и не снилось!

Момент был безнадежно испорчен.

– Едва ли Стэплфорд-Холл можно назвать «достолавным», Сэм. И предупреждаю: если мой старший брат увидит, как ты шныряешь по господскому этажу, он с тебя семь шкур спустит.

– Ой-ей... – перепугался Сэм.

– В Стэплфорд-Холле строгие порядки, но на половине прислуги с тобой ничего дурного не случится, – ласково сказала я. – Мистер Маклеод, дворецкий, очень хороший человек.

Мистер Бертрам ожег меня яростным взглядом и зашагал прочь. На этот раз я за ним не последовала.

И в ту самую минуту, когда я глубоко переживала душераздирающую личную драму, по дому разнесся страшный грохот.

– О боже! – вырвалось у меня, и мы с Сэмом помчались на звук.

Влетев в кухню, я замерла как вкопанная на самом краю огромной дыры в полу.

– Миссис Твиди! – в ужасе закричала я.

– Я здесь, милая, – донесся до меня слабый ответ, и повариха кое-как одолела ступеньки, ведущие из погреба. Она была белая с головы до ног.

– П-п-привидение! – пискнул Сэм.

– Господь с тобой, Сэмми, – пропыхтела миссис Твиди. – Это штукатурка. Я спустилась в погреб посмотреть, что еще можно спасти от воды, а проклятый потолок вдруг как обрушится прямо мне на макушку!

– Вы не пострадали? – забеспокоилась я.

Миссис Твиди покачала головой:

– Только напугалась слегка. Этот потолок – сплошь труха да штукатурка, а мы ведь по нему ходили несколько месяцев. Не дом, а гиблое место какое-то!

Мистер Бертрам явился как раз вовремя, чтобы услышать вывод поварихи. Взгляд, которым он меня одарил, ясно давал понять, что во всем виновата именно я. В конце концов, кто, как не я, своими упреками торопила его с покупкой дома? Видимо, для обвинения и приговора этого было достаточно.

На сборы мне понадобилось двое суток. Мы с мистером Бертрамом все это время старательно избегали друг друга. Когда мне случалось неосмотрительно ворваться в какую-нибудь комнату, где находился в тот момент мистер Бертрам, я натывалась на угрюмый взгляд, и хозяин немедленно удалялся.

В итоге на пути к Стэплфорд-Холлу у меня в душе бушевала буря эмоций. В этом поместье произошли страшные события, мне бывало там невыносимо тяжело, а его нынешний хозяин был если уж не воплощением мирового зла, то по крайней мере человеком с черным сердцем. Но еще в поместье жили и работали мои добрые друзья – горничная Мэри, повариха миссис Дейтон и, конечно, Рори Маклеод. Матушка была бы шокирована, узнав, что я ставлю прислугу куда выше господ, зато покойный отец, думаю, меня бы понял.

Я спрыгнула с подводы, доставившей нас с железнодорожной станции, и направилась ко входу для слуг. Теперь, будучи экономкой, о багаже я могла не беспокоиться – не тащить же его самой. Дверь открылась, и когда я только подходила к крыльцу, чувствуя легкую дрожь волнения, мне навстречу вышли двое. Вход для слуг здесь был таким же большим, как парадный подъезд в «Белых садах». Я и забыла, какой Стэплфорд-Холл огромный.

– Ты что, без багажа приехала? – осведомилась миссис Уилсон, и черные вороньи глазки угрожающе прищурились.

– Рада видеть вас в добром здравии, миссис Уилсон. Наш багаж на подводе, – сказала я. – Меррит, Дженни и Сэм его принесут. Однако, полагаю, помощь им не помешает.

– Вот и помогай. Я у себя в штате бездельниц не потерплю!

– Миссис Уилсон, я не в вашем штате. Мистер Стэ... мистер Бертрам позволил трем своим слугам выполнять необременительную работу в поместье, если это не вступит в проти-

воречие с их прямыми обязанностями. Как глава штата прислуги, я обязана таскать багаж не в большей степени, чем вы.

– Ну да, у тебя ведь тоже есть прямые обязанности, и мы все прекрасно понимаем, в чем они состоят.

– Во время нашего пребывания здесь я буду секретарем мистера Бертрама. – Я так разозлилась на миссис Уилсон, что даже не покраснела, произнося сквозь зубы эту ложь. На самом деле мистер Бертрам, когда я уезжала на железнодорожную станцию – сам он решил отправиться в Стэплфорд-Холл на автомобиле, – сказал следующее: «Помогай там чем сможешь, но не дай Уилсон снова превратить тебя в служанку, иначе мы оба выставим себя в нелепом свете».

Миссис Уилсон что-то буркнула себе под нос – кажется, это было «ба!» или «бе!», а может быть, что-нибудь похуже, – развернулась и ринулась в дом. Я заметила, что на ходу она слегка прихрамывает. Без сомнения, в том своем падении с лестницы она винила только меня, и я честно пыталась найти в своей душе хоть капельку раскаяния и жалости к ней, но не находила. Я все еще искала, когда ко мне подошел Рори Маклеод и протянул руку:

– Как же я рад тебя видеть, Эфимия!

Я пожала его ладонь и улыбнулась, вскинув взгляд. Лучистые зеленые глаза были такими же яркими, какими мне запомнились, а светлые волосы блестели, хотя солнце сегодня пряталось за серыми тучами.

– Я тоже рада тебя видеть, Рори. Как поживают Мэри и все остальные?

– О, прекрасно. Только вот Мэри с утра на нервах, вертится, как уж на сковородке. Всё гадает, как ты будешь себя с ней вести – по-прежнему или как чопорная экономка.

– Ну еще чего! Мэри – моя лучшая подруга.

– Ай³, я ей так и сказал, – заулыбался Рори, – но ты же знаешь Мэри. – Он вдруг замолчал, глядя поверх моей макушки. – Кого ты с собой привезла? Надеюсь, среди них нет поварихи?

Я покачала головой:

– Ни за что бы не рискнула привезти повариху, при моей-то великой любви к миссис Дейтон. Большинство наших слуг живут в окрестностях «Белых садов», и мы отправили их по домам с сохранением жалованья. Они свободны до тех пор, пока в особняке не закончится ремонт. Со мной Сэм, Дженни и Меррит. Сэм из сиротского приюта. Он, конечно, тот еще озорник, но благодарен, что его взяли на службу, и очень старается. Сейчас ему поручено чистить обувь, однако мальчишка смывленный, он еще многому научится. А Дженни – наша посудомойка и служанка. Она хорошая девушка, трудится на совесть. Меррит – старший лакей, но будь «Белые сады» побольше, стал бы дворецким. Сам он из Лондона, поэтому мы взяли его с собой. Меррит мечтает поучиться у тебя ремеслу, чтобы занять пост дворецкого, когда мистер Бертрам расширит свои владения.

– Так значит, у вас нет дворецкого?! Эфимия, ты в одиночку управляешь штатом прислуги, в котором есть мужчины?

– Их совсем мало.

– Какая разница? Ты, совсем юная девушка, служишь экономкой в доме холостяка в совершенной глуши. Это никуда не годится!

– О, Рори, перестань. Я проделала долгий путь и ужасно устала. К тому же тебе прекрасно известно, что под крышей Стэплфорд-Холла у служанок куда больше причин для опасений, чем в доме мистера Бертрама.

– Пока я здесь дворецкий, им нечего бояться!

– Ну хорошо, Рори. Но ты же сам знаешь, что мистер Бертрам – порядочный джентльмен. Рори закусил губу.

³ Да (шотл.).

– Ладно. Ты взрослая женщина и можешь сама о себе позаботиться.

– Пожалуйста, давай не будем ссориться. Я так мечтала снова оказаться здесь и увидеть всех вас!

– Тогда входи скорее. Мэри с миссис Дейтон заварили чай и ждут тебя на кухне. Миссис Уилсон будет в ярости.

Современная, просторная и светлая кухня наполнилась ароматами свежей выпечки. Миссис Дейтон в сбившемся набок чепце бросилась мне навстречу:

– Как чудесно, что ты вернулась, девочка! – Она заключила меня в жаркие объятия. – Да ты совсем исхудала – кожа да кости! Ну-ка, где ваша повариха? Мне нужно сделать ей выговор!

– Она в Норфолке, – засмеялась я. – Мэри, это ты там прячешься?

Мэри смущенно выступила вперед, и я ее обняла:

– Я так по вам скучала!

Теперь они с миссис Дейтон обе сияли улыбками.

– Давай-ка садись пить чай и рассказывай, – потребовала повариха. – Говорят, у вас там крыша обрушилась?

– Я займусь твоими людьми и багажом, – сказал Рори и удалился.

Я же, с удовольствием сделав глоток крепкого горячего чая, принялась посвящать Мэри и миссис Дейтон во все подробности нашей жизни в «Белых садах».

Когда вернулся Рори, прошло уже довольно много времени.

– Миссис Дейтон, – сказал он, – скоро придут гости, мне нужна Мэри – пусть еще разок проверит, все ли готово в их апартаментах.

– У вас сегодня званный ужин?! – воскликнула я. – О, мне так жаль! Если бы я знала, не стала бы вас отвлекать. Но миссис Уилсон и словом не обмолвилась...

– Она сейчас наверху с хозяином и мисс Ричендой. Они всё обсуждают этот званный ужин – что, да как, да сколько продлится – и никак не наобсуждаются, – угрюмо буркнула миссис Дейтон.

– И все равно это так увлекательно, – мечтательно сказала Мэри. – Приедут мадам Аркана и леди Грей!⁴

– То есть ожидается бал-маскарад? – озадаченно уточнила я.

Тут уж даже мрачное лицо Рори расплылось в улыбке:

– Ай, можно и так сказать. Мэри потом объяснит. Мне неловко тебя беспокоить, Эфимия, но миссис Уилсон заперлась с господами в библиотеке, а мне нужно закончить последние приготовления. Поможешь?

– Конечно! – Я немедленно вскочила из-за стола, хоть и не представляла, как могу пригодиться – Рори знал свое дело лучше, чем я, и умел составлять идеальные планы рассадки за столом для самых сложных компаний гостей.

Он отвел меня в небольшое помещение на первом этаже – из тех, которые, по мнению современных архитекторов, прекрасно смотрятся на чертежах, но которым трудно найти применение в повседневной жизни. Посередине комнаты был установлен круглый стол, принесенный из библиотеки, а вокруг него расставлены стулья. В центре стола поблескивал большой хрустальный бокал, а также по дуге были разложены карточки с буквами от «А» до «Я» и двумя словами – «Да» и «Нет».

– О нет! – вырвалось у меня.

– Ай, – вздохнул Рори, – я тоже это не одобряю. Есть дела, в которые лучше не соваться. Но мисс Риченда велела все подготовить к спиритическому сеансу.

⁴ Историческая леди Джейн Грей (1537–1554) – внучатая племянница английского короля Генриха VIII, королева Англии, занимавшая престол всего девять дней. Была свергнута Марией Тюдор и обезглавлена. Легенды о леди Грей с тех пор получили широкое распространение в народе, а ее образ в искусстве XVII–XVIII вв. стал идеалом красоты и нравственности. В популярных английских пьесах призрак леди Грей преследовал неверных мужей. (Примеч. пер.)

– Она сошла с ума?

– Не в моей компетенции оценивать состояние рассудка мисс Риченды, но если бы я взял на себя такую задачу, то, пожалуй, сказал бы, что тут причина скорее в леди Грей, чем в суевериях хозяйки.

– Леди Грей? Здесь что, завелось привидение? Дом ведь недостаточно старый... – Я нахмурилась. – Хотя покойников он повидал уже немало. В любом случае, я в духов не верю. А ты?

Рори пожал плечами:

– Мой отец говорил, что у его матери был дар ясновидения, но я склонен думать, что спиритические сеансы – это скорее салонная забава для господ, нежели серьезная попытка пообщаться с умершими.

– А что думает лорд Стэплфорд?

– Сейчас он во всем старается угодить мисс Риченде. Надеется, что в добром расположении духа она будет более благосклонна к ухаживаниям его приятеля.

– Он хочет выдать замуж мисс Риченду? Но почему? Насколько я помню, в завещании их отца говорится, что Стэплфорд-Холл достанется именно ей, если мисс Риченда первая обзаведется законным наследником... Впрочем, я могла что-нибудь неверно понять.

– Да неужели? – холодно взглянул на меня Рори. – Ничем не могу помочь. Я не так хорошо знаком с семейными тайнами хозяев, как ты.

Я покраснела.

– Рори, нам нужно поговорить. Я совершила большую ошибку, согласившись на должность экономки в «Белых садах». – Тут я заметила, что он еще больше помрачнел, и быстро добавила: – О нет, ничего дурного не случилось! Просто мистер Бертрам никогда раньше не владел собственным домом, а учитывая его... э-э... импульсивную натуру, я думаю, ему необходима более опытная экономка.

– И что ты собираешься делать?

– Не знаю, – вздохнула я. – Мне бы хотелось вернуться на работу в это поместье. Точнее, вернуть все на круги своя, чтобы стало по-прежнему...

– Только вот повторять эпизод с падением миссис Уилсон с лестницы не надо, я этого не вынесу.

– Я тоже, – печально кивнула я.

Дверь внезапно распахнулась, и в комнату шагнула мисс Риченда.

– Прошу, входите, – бросила она через плечо, потом увидела меня, замерла на месте и театрально возопила: – Ты?!

– Уже ухожу, мэ. – Я поспешно сделала книксен и поспешила к выходу, но как раз в этот момент порог величественно переступила дама средних лет, увитая шарфами и увенчанная пурпурным тюрбаном. В своем наряде она была похожа на украшенное гирляндами майское дерево, низенькое и пузатое.

– Нет, голубушка, ни в коем случае! – заявила она мне. – Вы не должны уходить – у вас особая аура. – Затем дама обратила взор на Рори: – А вот вам нужно немедленно нас покинуть. Вы пугаете духов.

Рори сглотнул, кивнул и ретировался. Мне показалось, с его стороны это было как-то не по-мужски.

– Вы уверены, мадам Аркана? Перед вами экономка моего младшего брата, который сейчас здесь гостит. Едва ли я вправе распоряжаться его прислугой. – В голосе мисс Риченды звучали медовые нотки, но при этом она полоснула по мне взглядом, который свалил бы замертво лошадь.

Мадам Аркана подошла так близко, что мне удалось с точностью определить по запаху: она предпочитает крепленый херес сухому.

– Этой девушке знакомо смертное дыхание, – сообщила она.

– На ней печать смерти? – уточнила Риченда, и в ее вопросе я отчетливо услышала надежду.

Мадам Аркана рассмеялась, снова обдав меня сладким винно-фруктовым ароматом. Несмотря на это и вопреки своему презрению к ее роду занятий, я невольно почувствовала к ней симпатию. Еще я заметила, что глаза у мадам Арканы странного, но очень приятного сиреневого оттенка. Она, видимо, располнела с годами, но полнота не могла скрыть, что когда-то это была очень красивая женщина.

– Нет, Риченда, у тебя слишком богатое воображение.

Для медиума это было неожиданное заявление. Из холла донесся звон колокольчика у парадной двери.

– Я чувствую, что она имела дело со смертью... – продолжала мадам Аркана, – два, три... нет, четыре раза!

Меня эти слова поразили – конечно, убийства, связанные с семейством Стэплфорд, давно были преданы огласке, но она посчитала и мою собственную горькую утрату – смерть отца.

– Подробностей о том, что сказала, я не знаю, – вдруг подмигнула мне мадам Аркана и повернулась к Риченде: – Видишь ли, духам спокойнее рядом с людьми, которые уже кого-то провожали на ту сторону. Такие люди становятся своего рода стражами врат между мирами.

Риченда широко раскрыла глаза, а затем, вместо того чтобы объявить это сущим вздором, как на ее месте сделала бы я, она прижала руки к груди и воскликнула:

– О, мадам Аркана, так значит, вот отчего я чувствительна к духам? Из-за смерти папá?

Дама в тюрбане потрепала ее по плечу:

– Ну что ты, что ты, не принимай на свой счет. Не знаю, с чего ты так решила, но...

Дверь снова открылась, и появилось знакомое лицо, которое мне меньше всего хотелось здесь увидеть. В комнату проскользнул рыхлый, несмотря на свои тридцать с небольшим, облаченный в вульгарный костюм в облипочку Макс Типтон, по прозвищу Пуфик.

– Всех приветствую! – провозгласил он. – Дорогая, ты выглядишь обворожительно!

На секунду я подумала, что Типтон обращается к мадам Аркане, но, к моему величайшему удивлению, он устремился к мисс Риченде, схватил ее широченную длань и припал к ней устами. Мисс Риченда жеманно заулыбалась.

– Ради всего святого, Пуфик, постарайся быть не таким омерзительным, как обычно, – раздался незнакомый девичий голос с томными аристократическими интонациями. – Ричи, скажи ему, милая, а то нас всех стошнит.

В комнату грациозной походкой вошла стройная молодая особа с белокурыми локонами. Судя по всему, ее роскошный великосветский наряд стоил больше денег, чем кто-либо из присутствовавших видел за всю свою жизнь.

– Здравствуй, Беатрис, – улыбнулась мадам Аркана. – Ты наконец-то решила снизойти до моих сеансов?

Блондинка направилась к столу, бросив многозначительный взгляд на Пуфика Типтона, и тот кинулся услужливо отодвигать для нее стул.

– Я здесь в своем профессиональном качестве, – отозвалась она, неспешно усевшись.

– Но ты же не потребуешь, чтобы мы называли тебя леди Грей? – сказал Пуфик. – То есть я, конечно, уважаю твою профессию и все такое прочее, но у тебя же нет официального титула, да?

– Я думала, мы все сегодня будем под псевдонимами. Или я ошиблась, Агнес? – Беатрис взглянула на мадам Аркану.

В этот момент прозвучал гонг, возвестивший, что пора переодеваться к ужину. Пуфик нервно хихикнул:

– Как вовремя, да?

– Мне действительно нужно переодеться, – сказала Беатрис и вопросительно посмотрела на меня: – Где моя спальня?

– Прошу прощения, мисс, я не знаю. Но могу навести для вас справки.

– Она не знает! Ричи, кого только ты нанимаешь в служанки?!

Мисс Риченде пришлось объяснить, кто я такая. Под конец она добавила:

– Мисс Аркана желает, чтобы Эфимия присутствовала сегодня вечером на сеансе.

Беатрис пожала плечами:

– Раз уж она служанка Берти, я могу не опасаться, что ее подослали конкуренты. – Она адресовала белозубую улыбку мадам Аркане: – Я ведь тоже не лишена медиумических способностей, поэтому приходится следить за всеми, кто обладает чувствительностью к духам.

– Свою чувствительность ты слишком уж хорошо скрываешь, – проворчала мадам Аркана.

Тут я выскользнула из комнаты и отправилась искать кого-нибудь из прислуги, чтобы напомнить, что леди Грей нужна спальня. Можно было не сомневаться: любые апартаменты, предоставленные Стэплфорд-Холлом, будут прискорбно не соответствовать привычному ей уровню роскоши.

Когда началась суэта с последними приготовлениями, я помогала изо всех сил, хотя после долгого путешествия мне хотелось поскорее добраться до подушки. Официально в штате поместья я не состояла, поэтому собиралась подняться в свою прежнюю каморку, как только Мэри и миссис Дейтон перестанут нуждаться в моих услугах. Так что я слегка разочаровалась, когда за мной явился Рори.

– Господа хотят, чтобы ты вызвала к духам вместе с ними, – сообщил он.

– Не смотри на меня так неодобрительно. Я не испытываю ни малейшего желания там присутствовать.

– Они и сами спорили насчет тебя, но мадам Аркана настаивает.

– Я не числюсь в штате поместья.

– Мистер Бертрам дал тебе разрешение.

– Что?! Он тоже участвует в этом балагане?

– Все семейство Стэплфорд там.

– Значит, они все с ума посходили, – с чувством бросила я, но все же последовала за Рори. Сам он даже не вошел в комнату – почти втолкнул меня туда и закрыл дверь.

Вокруг стола сидели мадам Аркана, мисс Риченда, Беатрис, лорд Стэплфорд, мистер Бертрам, Макс Типтон, две незнакомые мне леди и миссис Уилсон. Я в изумлении приоткрыла рот, хотя точнее будет сказать, что у меня отвисла челюсть.

– Садись напротив меня, голубушка, – сказала мадам Аркана.

Мистер Бертрам и Беатрис отодвинулись друг от друга вместе со стульями, чтобы я могла втиснуться между ними. Находясь бок о бок, они казались не слишком удачной парой: мистер Бертрам выглядел робким, как птенок, а Беатрис – коварной, как лиса.

– Теперь, когда с нами две особы, чувствительные к духам, можно начинать, – снова заговорила мадам Аркана. – Прошу каждого из вас коснуться хрустального бокала в центре стола указательным пальцем левой руки.

– Чертовски увлекательно, – поделился впечатлениями Пуфик.

– Прошу всех соблюдать тишину! Никто не должен отнимать палец от бокала, и никто не смеет намеренно его двигать. Можете поверить, я это замечу.

Мадам Аркана запрокинула голову, обратив взор к потолку, при этом ее огромный пурпурный тюрбан опасно накренился.

– Там есть кто-нибудь? – спросила она у штукатурки театральным шепотом.

Под моим пальцем хрустальный бокал дрогнул и сам собой двинулся в сторону.

Глава вторая

Духовный опыт

– Черт! – вырвалось у мистера Бертрама.

Испуганное восклицание моего нанимателя вернуло меня к действительности. Покойный отец не раз сокрушался о человеческой глупости, побуждавшей невежд участвовать в спиритических сеансах. Он никогда не верил в духов. И на чье же мнение могла я положиться – отцовское или мадам Арканы? Ответ был очевиден. Я наклонила голову так, чтобы казалось, будто я не свожу глаз с хрустального бокала, а сама тем временем принялась рассматривать лица собравшихся за столом. У них не было нужды поднимать взгляд, поскольку Беатрис громко произносила буквы, написанные на карточках, к которым приближался бокал. Ее лицо сделалось бледным, над верхней губой выступили капельки пота, прядки светлых волос прилипли к покрывшимся испариной вискам. Возможно, мужчины в тот момент сочли ее невероятно привлекательной, но мне все это казалось подозрительным.

– Х-А-Р-Р-И-С! Эта фамилия для кого-нибудь что-то значит? – спросила Беатрис.

Лорд Ричард оглушительно расхохотался.

– Харрис – родственник кого-то из присутствующих? Он умер? – уточнила мадам Аркана многозначительным шепотом.

– Хотелось бы думать, что этот разгильдяй и олух сдох, но, скорее всего, он сейчас терроризирует прислугу и хозяев в каком-нибудь другом поместье, – сказал лорд Ричард, и я обратила внимание, что нос у него отливает багрянцем от выпитого виски.

– Если не возражаете, сэр, я вас покину, – проговорила миссис Уилсон. – В доме столько гостей – мне нужно позаботиться о должном уровне обслуживания для них и для вас.

– Пуфик, так это твоих рук дело?! – выпалила вдруг Риченда и, к моему изумлению, тоже расхохоталась. – Ах ты негодник! Ну что за безобразие?!

Я озадаченно переводила взгляд с Типтона на Риченду и обратно. Они так пожирали друг друга глазами, что это казалось странным после недавно закончившегося сытного ужина.

– Признаться, я полагала, что это будет серьезный эксперимент, – процедила мадам Аркана. – Я не в цирке выступаю.

Она кипела от негодования. Неужели действительно поверила, что ей отозвался какой-то Харрис? Или же возмутилась оттого, что Типтон переиграл ее на собственном представлении? Мистер Бертрам поймал мой взгляд, и по его лицу я прочла, что он думает о том же самом.

– Возможно... – начал мистер Бертрам.

– Риченда, призови к порядку своих гостей! – потребовала Беатрис. – Я тоже рассчитывала на серьезный опыт. Кроме того, так насмехаться над мадам Арканой непозволительно. – Она сделала паузу и пробормотала себе под нос так, чтобы все услышали: – Впрочем, заметка в газете получится весьма любопытная.

Присутствующие за столом заметно побледнели, словно сами превратились в призраков, которых пытались призвать на беседу.

– Я больше так не буду, честное слово, – поспешно сказал Пуфик. – Для меня подобные забавы в новинку – слегка разнервничался, знаете ли. К тому же перед этим духовидческим опытом я принял нечто... духоподъемное. – Он захихикал над собственной шуткой и оттянул воротничок, как будто тот его душил. – Я ведь не сильно все испортил, мадам Аркана? Теперь все мое внимание будет принадлежать вам. Слово джентльмена.

Не поручусь, но мне показалось, что на последних словах Типтона мистер Бертрам хмыкнул. Впрочем, возможно, он просто прочистил горло. Миссис Дейтон приготовила на ужин

свою версию курицы по-французски, и, при всей моей любви к ее поварскому искусству, даже я должна была признать, что блюдо получилось переперченным.

Мадам Аркана, приподнявшись со стула, обвела взглядом аудиторию. Опять же, возможно, мне просто показалось, что всеобщее внимание было будто обращено не к ней, а к Беатрис.

– Мисс Уилтон... вернее, мне следовало бы сказать «леди Грей», – начала мадам Аркана. – Леди Грей, вы желаете, чтобы я продолжила?

– Мечтаю об этом, – любезно улыбнулась Беатрис.

– Тогда прошу всех снова сосредоточиться на бокале.

– Лорд Ричард, я действительно не вижу необходимости в моем присутствии здесь, – опять подала голос экономка.

– Заткнись, Уилсон, – отрезал лорд Стэпл-форд.

Мадам Аркана снова возвела очи к потолку, подвергнув серьезной опасности свой тюрбан.

– Там есть кто-нибудь?

Ничего не произошло.

– Кто-нибудь желает побеседовать с кем-то из присутствующих за столом?

Мы ждали, казалось, целую вечность – ни один дух не соизволил нарушить воцарившееся молчание. У меня затекла левая нога, но я не осмеливалась пошевелиться. Почему-то мы все как один перешли от недоверия к напряженному ожиданию. Хотя, возможно, некоторые задремали – могу объяснить это полумраком и слишком сытным ужином.

Я думала только о том, что мне просто необходимо выпрямить левую ногу, иначе все закончится судорогой. Будь я немного повыше, не пришлось бы так тянуться к бокалу и замирать в неудобной позе. Может быть, мне все-таки удастся расслабить мышцы?..

Бокал дернулся под моим пальцем.

– П-О-Ч-Е-М-У-Т-Ы-О-Б-О-М-Н-Е-З-А-Б-Ы-Л-А-М-А-М-О-Ч-К-А. «Почему ты обо мне забыла, мамочка?» – Беатрис обвела взглядом сидевших за столом. – Кто-то из вас потерял ребенка?

– Если это я, мне о нем ничего не известно, – осклабился лорд Ричард.

– Дикки! – возмутился мистер Бертрам. – Здесь же дамы!

– Это всё, лорд Ричард? Теперь-то я могу идти? – сухо спросила миссис Уилсон.

– Я сижу, значит, и ты будешь сидеть, – прорычал хозяин поместья.

– Лорд Ричард, я не вполне понимаю, как это относится к моим обязанностям экономки...

– Тс-с-с! – перебила ее Беатрис. – Дух еще с нами – бокал теплый.

– Теплый, клянусь Юпитером, – закивал Пуфик. – Может, мы заарканили живую душу?

Бокал снова медленно задвигался.

– М-А-М-О-Ч... – начала читать буквы Беатрис.

Миссис Уилсон вдруг вскочила из-за стола, схватила бокал и отшвырнула его в сторону. Свет в помещении был приглушенный, но, к своему удивлению, я разглядела, что она дрожит.

– Это возмутительно! – выкрикнула миссис Уилсон. – Я не потерплю!.. – и бросилась вон из комнаты.

– Ох черт! – снова вырвалось у мистера Бертрама. – Я еще никогда не видел, чтобы Уилсон давала волю чувствам.

– По-моему, она действительно расстроилась, – заметила Беатрис. – Они с мистером Уилсоном похоронили ребенка?

– «Миссис» – это обращение, полагающееся ей по должности, – пояснила Риченда. – Насколько мне известно, она никогда не была замужем. Правда ведь, Ричард?

– Думаю, ее никто и не целовал ни разу, – поморщился тот. – Кто на такую позарится?

– Ричард! – опять возмутился мистер Бертрам. – Ты пьян!

– Имею право в своем доме!

– Он пока не совсем твой, – заявила Риченда.

Я осторожно встала со стула – дело было не только в затекшей ноге. Я достаточно долгое время провела в услужении, чтобы понимать: если господа при тебе ссорятся, жди беды на свою голову.

В холле меня догнала мадам Аркана.

– Не подскажите, где тут малая гостиная? – спросила она. – Прислуга обещала подать там чай после сеанса. Мне, знаете ли, обычно требуется побыть некоторое время в одиночестве, чтобы прийти в себя.

– Идемте, я вас провожу, – кивнула я.

Мы пересекли облицованный черной и белой плиткой холл. Эхо наших шагов металось между мраморных стен, пока мы не ступили на ковер со спиральным узором и наконец-то в тишине смогли перевести дух.

– Какая безвкусица, – покачала головой мадам Аркана. – Бедняжка Риченда ничего не смыслит в декоре.

Я слегка улыбнулась. Даже самые благосклонные к мисс Риченде люди не смогли бы поспорить с такой оценкой.

– Я знаю, вы считаете спиритические сеансы пустой забавой, – сказала мадам Аркана, когда мы вошли в малую гостиную, – но духи существуют.

Я покивала с серьезным видом и собралась ее покинуть, однако она удержала меня за руку. Не могу сказать, что это была железная хватка, но пальцы медиума оказались на удивление сильными.

– Я заметила, что вы не смотрели на бокал в самом начале, – продолжила мадам Аркана.

– Я... я его не двигала!

– Разумеется, нет, дорогая. Вы вообще всё это весьма не одобряете. Мне почему-то кажется, вы выросли в доме приходского священника, поэтому я подумала, что послание обращено именно к вам.

– Послание? – растерялась я и почувствовала, как волосы на затылке встают дыбом.

– Я не про Харриса. Это, насколько я понимаю, один из здешних бывших дворецких? Лорд Стэплфорд был достаточно пьян, чтобы проделать такой фокус, но в итоге признался мистер Типтон, а он с самого начала казался мне придурковатым молодым человеком.

– Значит, вы имеете в виду послание от ребенка? – ужаснулась я, не представляя, каким образом это может иметь ко мне отношение.

– Нет-нет, оно тоже было фальшивым, – пренебрежительно махнула свободной рукой мадам Аркана. – Право, если люди готовы платить мне за то, чтобы самостоятельно двигать в моем присутствии свою хрустальную посуду, это их личное дело. – Она наконец отпустила меня и направилась к подносу с бисквитами. – Хотя, конечно, то, что произошло сегодня, может кому-то стоить репутации. Жаль, ведь здесь была леди Грей, а я возлагала на сеанс большие надежды.

– Вы имеете в виду Беатрис? Мистер Типтон сказал, что это ненастоящий титул.

Мадам Аркана уселась в вихре разноцветных шарфов. У нее на губах играла едва заметная улыбка – она прекрасно понимала, что сумела завоевать мое внимание.

– Ее зовут Беатрис Уилтон, для друзей – Би. Она из семьи тех самых Уилтонов, газетчиков. Газетчиков в том смысле, разумеется, что они владеют газетами, а не пишут для них. Беатрис – единственное исключение. Ей позволили вести колонку, посвященную светским сплетням, под заголовком «Записки леди Грей». Это обеспечивает ей приглашения на званые вечера, где можно встретить полезных людей, что на руку Уилтонам, но Би, как мне кажется, хочет большего. Я думаю... – Мадам Аркана заговорщически подалась вперед и прошептала: –

Она возомнила себя писательницей! – Затем она снова откинулась на спинку кресла и неодобрительно покачала головой. – Какой позор для семьи. Писателей, конечно, все знают, но кому, позвольте спросить, нужна такая родня?

– А почему вы подозреваете Беатрис в подобных... э-э... устремлениях?

– Из-за длинных слов, дорогая. Она использует слишком длинные слова – и в своей колонке, и даже в застольных беседах. Куда это годится?

– Но ведь если она пишет заметки для газетной рубрики, значит, ее уже можно считать писательницей?

Мадам Аркана откусила добрую половину бисквита и шумно отхлебнула чая.

– Это совсем другое дело. Дамы любят сплетни, и им нравится, когда их имя мелькает в газетах. А мужчины, будучи сильным полом – или, по крайней мере, считая себя таковым с нашего позволения, – читают и пишут только серьезные новости. Это дает им иллюзию, что они всем заправляют. Ни в одной уилтонской газете не позволят представительнице слабого пола писать новости.

– Понимаю, – сказала я, хотя на самом деле не понимала ровным счетом ничего. – Что ж, если вы больше ни в чем не нуждаетесь...

– О, я чрезвычайно довольна! Ваша миссис Уилсон велела заварить чай в полном соответствии с моими указаниями. Она, конечно, сушеная карга, но дело свое знает. Определенно здесь выдерживают высокий уровень обслуживания.

Я начала потихоньку отступать к двери.

– Ах да, послание! – проговорила мадам Аркана. – Порой я слышу такие вещи, особенно если мне удастся сосредоточиться, вопреки тому, что мои клиенты пытаются хитрить и заняты собственными трюками. На этот раз пришел мужчина в возрасте, очень добрый... я бы сказала, он викарий, но это лишь мое впечатление...

– Викарий? – Я невольно сжала кулаки. Ну конечно, если она расспросила стэплфордскую прислугу, ей могли сказать, что я выросла в доме викария. Мне хватило глупости проболтаться об этом Рори, хотя я умолчала о своем происхождении в разговоре со Стэплфордами. Тут я похолодела от ужасной мысли: неужели мадам Аркана решила меня шантажировать?

– О, священники часто приходят. Жутко надоедливый народ. Я им постоянно повторяю, что проповеди тут неуместны – на сеансы собираются люди, которым нет дела до христианских заповедей, иначе их бы там не было, верно? Так с какой же стати они будут слушать наставления мертвых священников? Вот если бы эти духи рассказали, как устроена жизнь после смерти, с профессиональной, так сказать, точки зрения... Но честно признаться, на спиритических сеансах от них никакого проку – все время твердят о каких-то бездомных кошках, престарелых родственниках и протекающих церковных крышах.

– Я здесь не работаю, – на всякий случай сказала я, чтобы пресечь дальнейшие попытки вытянуть из меня семейные тайны. – Меня нанял мистер Бертрам. Его дом затопило...

– Ах вот почему викарий все бормотал о том, что вода поднимается, – мгновенно отреагировала мадам Аркана.

Я уже начинала злиться. Эта женщина явно пыталась меня обморочить. Пришлось изобразить матушку и ее самое надменное выражение лица ⁵.

– Категорически сомневаюсь, что послание адресовано мне.

– Он говорит – вы сейчас копия своей матушки, – засмеялась мадам Аркана.

– Он здесь?

⁵ Матушка, при своем росте четыре фута восемь дюймов, утверждала, что в юности могла одним-единственным взглядом укротить любого кавалера, а некоего молодого герцога и вовсе заставила разревевшись. Имя этого герцога она, к сожалению, назвать отказалась.

– Сложно объяснить, особенно тем, кто не верит в духов. Это скорее ощущение присутствия, и оно быстро рассеивается. Нет, пожалуй, я не могу сказать, что он здесь был.

– В таком случае... – Я открыла дверь.

– Он велел предупредить, чтобы вы опасались своих врагов. – Мадам Аркана тряхнула головой. – Нет, не так. Он сказал: «Опасайся за своих врагов». Я в этом особого смысла не вижу, но, возможно, вам его слова пригодятся. Он, по-моему, очень беспокоился из-за этого. И еще передал мне странное чувство – как будто должно произойти что-то скверное. Впрочем, не обращайтесь внимания. Духи вечно пытаются нагнать страха на простых смертных. Иногда мне кажется, что это их единственное развлечение. – Она откинулась на подушки и закрыла глаза. – Скорее всего, вам нечего опасаться, дорогая.

– Разумеется, нечего, – сказала я.

Мадам Аркана открыла один глаз:

– У вас же нет никаких предчувствий, правда?

Я, оставив этот вопрос без ответа, осторожно закрыла за собой дверь и поспешно направилась в свою каморку. Раздеваясь в темноте, я, к собственному неудовольствию, чувствовала, что вся дрожу. Дама в тюрбане была права. Я не могла четко выразить свои ощущения и уж точно не верила, что они как-то связаны с потусторонним миром, но с того самого момента, как мы проехали в ворота Стэплфорд-Холла, у меня в душе нарастал страх, а теперь, задув свечу и оказавшись в непроглядной тьме, я была так напугана, что сердце колотилось, будто внутри кто-то бил в барабан.

Когда я наконец растянулась на вожделенной постели, оказалось, что заснуть будет не так-то просто.

Должно быть, в конце концов мне все-таки удалось задремать, потому что, когда в доме раздался страшный крик, я окончательно очнулась уже на лестнице, по которой спешила вниз изо всех сил. В холл мы с Рори добежали с двух сторон почти одновременно, и при виде его я залилась румянцем, поскольку выяснилось, что спросонок забыла надеть халат, а ночная рубашка была неподходящим нарядом для невинной полуночной встречи.

– Ты слышал? – спросила я, стараясь скрыть смущение. – Кто-то в беде.

Рори скользнул взглядом по моему облачению и немедленно отвернулся.

– Эфимия, возвращайся в постель.

В этот момент появился мистер Бертрам – он тоже спешил, как мог. Остановился, посмотрел на нас по очереди, и его лицо потемнело от гнева.

– Что вы здесь...

Его прервали чудовищный грохот и крик – не менее страшный, чем тот, что разбудил меня.

– Значит, мне не приснилось, – пробормотала я.

Эхо металось вокруг нас по просторному холлу.

– Откуда кричали? – спросил мистер Бертрам, забыв о своем праведном гнев.

А Рори, отличавшийся острым слухом, уже бежал в сторону кухни.

– Эфимия, оставайся здесь! – выпалил мистер Бертрам и устремился за ним.

Конечно, я и не подумала остаться в холле. Кричала женщина, и неизвестно было, в каком ужасном состоянии мы ее найдем, но так или иначе, оставить ее в этот момент без женской поддержки не представлялось возможным.

Я бросилась в коридор. Раздался еще один оглушительный вопль, и теперь уже были слышны звуки борьбы. Стало понятно, что весь этот шум доносится из комнаты миссис Уилсон. «Зачем кому-то понадобилось...» – додумать эту мысль я не успела. Навстречу мне по коридору мчался человек в черном. Его голова была обмотана шарфом. Я хотела уклониться от столкновения, но все служебные коридоры слишком узкие. Перед тем как он оттолкнул меня

на полной скорости, я успела заметить голубые глаза, а в следующую секунду пошатнулась, мои босые ноги скользнули по кафелю, и я упала, врезавшись головой в стену.

* * *

Когда я очнулась, рядом звучали два голоса.

– Черт побери, я же его почти поймал! – возмущался Рори.

– Откуда я мог знать? – оправдывался мистер Бертрам. – Я хотел помочь!

– Ничего себе помощь! Я бы прижал его к двери, если бы вы ее не открыли!

– Как ты смеешь так со мной разговаривать?!

– Вы мне не хозяин. Из-за вас сбежал этот чокнутый, и теперь все женщины поместья в опасности. Раз уж он напал на миссис Уилсон...

– Точно, – совсем другим тоном произнес мистер Бертрам.

– Вероятно, он выбрал миссис Уилсон, потому что ее комната на первом этаже.

– То есть к служанкам на мансардный этаж ему было труднее пробраться? Думаю, ты прав. Если только...

– Вряд ли, сэр. В доме нет чужаков. – Рори замолчал, а потом добавил: – За исключением вашего лакея, сэр.

– Меррит? Ты думаешь, он...

– Я думаю, нужно поговорить с ним до того, как приедет полиция и задаст ему те же вопросы.

– Полиция? – повторил мистер Бертрам. – Ты что, уже телефонировал в полицию?!

– Это в любом случае сделал бы врач.

– Врач знает нашу семью много лет!

– Господи, сэр, женщина чуть не погибла!

– Ладно, ладно, – вздохнул мистер Бертрам. – Ты разбудил моего брата?

– Сделаю это, как только узнаем, что скажет врач, и найдем вашего лакея.

– Ясно. Спасибо, – сухо произнес мистер Бертрам. – Похоже, ты все продумал.

– Рад стараться, сэр, – отозвался Рори, и в его голосе отчетливо звучала ирония.

Веки казались неподъемными, но мне удалось их кое-как приоткрыть. Оказалось, я полулежала на диване в библиотеке, укутанная теплым пледом, а Рори и мистер Бертрам стояли у камина, в котором горел огонь. У Бертрама в руке был большой бокал с бренди, но он явно про это забыл. Я попыталась поднять голову, и мир вокруг опасно закачался.

– Она жива? – дрожащим голосом выговорила я.

Рори мгновенно обернулся:

– Не вздумай вставать, лэсс⁶, – приказал он. – Врач сейчас придет.

– Эфимия, скажи на милость, о чем ты думала, когда посреди ночи, полуодетая, помчалась ловить преступника? – осведомился мистер Бертрам.

Я поднесла руку к голове и нащупала огромную шишку.

– Я думала, кричавшей женщине понадобится моя помощь после того, как он... как ее... – Я замолчала, запутавшись в словах.

– Это было смело, – прокомментировал Рори. – Чертовски глупо, но смело.

– Он сбил меня с ног, – вздохнула я.

– Ай, и тебе еще крупно повезло. Из миссис Уилсон он сделал отбивную. Видимо, собирався ее убить.

– Боже мой! – ужаснулась я. – Кто это был? Вы его поймали?

⁶ Девушка (шотл.).

– Я не смог его догнать, – сказал мистер Бертрам, – а Рори был слишком занят – он остался и принес тебя сюда по лестнице.

Я слабо улыбнулась Рори, краем глаза заметив, что мистер Бертрам нахмурился.

– Спасибо, Рори.

– На секунду мне почудилось, что он тебя убил, лэсс. Но похоже, ты отделалась ушибом.

– Как ему удалось сбежать? – спросила я.

– Через кухонную дверь в сад и дальше в парк, – ответил мистер Бертрам.

– Вы догадались проверить, где в тот момент находились все, кто был в доме? – резко спросила я. В оправдание своей резкости могу привести лишь полученное сотрясение мозга.

Рори, закусив губу, покачал головой.

– Но это ведь мог быть кто-то из... – Я опомнилась и не договорила.

– Ты разглядела преступника? – спросил мистер Бертрам.

Я закрыла глаза и задумалась.

– Нет, почти ничего не помню. Только черную фигуру, которая налетела на меня и сбила с ног. – Когда я открыла глаза, мир снова угрожающе закачался. – Мне нехорошо...

– Где же этот чертов доктор? – забеспокоился мистер Бертрам. – Рори, сходи за ним.

Едва мы остались одни, он опустился на колени рядом с диваном.

– Как ты меня напугала, Эфимия. Зачем ты спустилась... если только не была с ним, когда...

– Я спала в своей комнате, – холодно проговорила я. – Одна.

Мистер Бертрам поник головой.

– Увидев тебя там, рядом с ним, полуодетую... Да еще весь этот шум... Я не представлял, что и думать...

– Стало быть, вы меня совсем не знаете.

Голова мистера Бертрама свесилась еще ниже.

– Эфимия, – проговорил он. – Эфимия...

– Да? – прошептала я.

– Это ведь был не Меррит?

– Меррит? – растерялась я. – Почему вы решили, что это мог быть Меррит?

– Он чужой в этом доме, а Рори думает, полиция будет расспрашивать обо всех новых людях среди гостей и прислуги, так что Меррит окажется под подозрением.

– Да, вероятно, Рори прав. Значит, надо прямо сейчас заглянуть в комнату Меррита – он ведь не может быть там и в парке одновременно.

Мистер Бертрам поднял голову, и взгляд его ясных карих глаз встретился с моим.

– Прошло уже несколько часов, Эфимия. Ты долго была без сознания. Еще мы потратили время на то, чтобы съездить за доктором, и с тех пор он не отходит от Уилсон. Рори прав – кем бы ни был преступник, он пытался ее убить и почти преуспел в этом. По-моему, врач вызвал карету скорой помощи. Да где же он? Ему нужно тебя осмотреть...

Вернулся Рори и медленно окинул взглядом мистера Бертрама, стоящего рядом со мной на коленях. Тот незамедлительно вскочил, одернул брюки и свирепо спросил, где врач.

– В данный момент он занимается гостьей лорда Стэплфорда, мисс Беатрис Уилтон. Оказалось, у этой молодой леди слабое сердце, и ночной шум в доме, услышанный ею из спальни, сильно разволновал бедняжку.

Мистер Бертрам посмотрел на меня, растрепанную и бледную.

– Но ведь Эфимия... – начал он.

– Она не гостя, – резко перебил Рори. – А врач получил прямое распоряжение от лорда Стэплфорда.

– Ну, с этим я разберусь! – заявил мистер Бертрам и решительно вышел из библиотеки.

Выражение лица Рори смягчилось. Он наклонился и очень осторожно ощупал шишку у меня на затылке.

– Я разбудил Мэри, она сейчас делает для тебя холодный компресс. Пока ты была в обмороке, я не хотел, чтобы тебя тревожили. – Он улыбнулся. – В юности мне частенько приходилось участвовать в драках, так что в синяках и шишках я разбираюсь и могу сказать: ничего страшного тебе не грозит, разве что голова поболит пару дней.

– Все качается, – жалобно сообщила я.

– Ай, ясное дело. Это потому, что у тебя сотрясение мозга. Но ты нормально говоришь, и с реакцией у тебя все в порядке, а это хорошие признаки.

В комнату ворвалась Мэри, размахивая мокрыми полотенцами:

– О нет, Эфимия! Ты что, умерла?!

Даже Рори хихикнул, услышав этот вопрос.

– Давай сюда полотенца, лэсс. – Он аккуратно пристроил холодную тряпку у меня на голове, и боль сразу начала утихать.

– Ох, спасибо, – выдохнула я.

– Хорошо бы еще приложить мешочек со льдом. И ей надо переодеться, пока не пришел доктор, – сказал Рори, обращаясь к Мэри.

– Конечно, я все принесу, – закивала та. – Бедненькая моя, что же тот маньяк с тобой сделал?

– Сбил меня с ног, – отозвалась я. – Но маньяк он или нет, пока неизвестно.

– А кто же еще это мог быть?!

– Мистер Бертрам боится, что это наш лакей, Меррит, хотя он явился к нам с блистательными рекомендациями.

Мэри энергично помотала головой:

– Меррит тут ни при чем.

– Откуда такая уверенность? – полюбопытствовал Рори.

– Мы вместе гуляли.

– В парке? – спросила я.

– Было полнолуние, а на Шотландском высокогорье я привыкла любоваться природой, – принялась оправдываться Мэри. – Меррит – лондонец, как и я, он тут в первый раз, и мне захотелось показать ему красивые виды. Мы прогулялись до ворот и обратно.

– Ночью? – нахмурился Рори.

– Все было чин по чину, – с достоинством сказала Мэри. – Мы оба были в пальто и во всем таком прочем.

– Вы видели, как убегал преступник? – спросил Рори. – Тот маньяк?

– Нет. А должны были?

– Если вы гуляли как раз в то время, когда он напал на миссис Уилсон и мы его спугнули, а также если у него нет крыльев и он не перепорхнул через стену, тогда да, должны были. Другого пути из парка нет.

– Вообще-то наверняка есть, – вмешалась я. – Может, где-то в стене камни расшатались, или он нашел низкую ветку, чтобы перебраться.

Рори покачал головой:

– У нас новый смотритель, он следит за такими вещами и все привел в порядок.

– Но ворота были заперты, – напомнила я.

– Перелезть через железную решетку гораздо проще, чем через каменную стену, – уверенно сказал Рори.

Мэри хихикнула:

– А вы, стало быть, в молодости даром время не теряли, мистер Маклеод? – Она взглянула на наши хмурые лица. – Я просто пошутила. Хотела разрядить обстановку. Вы так выглядите, будто смерть с косой увидели.

– Мэри, ты разве не понимаешь? – мягко спросила я. – Если преступник не пробежал мимо вас с Мерритом, значит, он все еще здесь, в поместье. Это может быть один из тех, кто сейчас находится в доме.

– О господи! – выпалила Мэри. – Кто-нибудь вызвал полицию?

Рори кивнул.

– Тогда лорду Стэплфорду придется с ними объясниться!

– Что ты имеешь в виду, Мэри? – нахмурилась я.

– Вы что, не слышали? Лорд Стэплфорд и миссис Уилсон устроили дикую свару сразу после вашего столоверчения. Орали друг на друга как оглашенные!

Глава третья

Возвращение сержанта Дэвиса

- Ты видела, как лорд Стэплфорд ругался с миссис Уилсон? – тупо спросила я.
- Она верещала на него как резаная, – сказала Мэри. – Я в жизни такого не слышала.
- Но ты, разумеется, не знаешь подробностей, – вкрадчиво проговорил Рори. – Ты просто проходила мимо, да?
- Возможно, ты остановилась на секундочку, потому что у тебя шнурок развязался? – предположила я.
- Вот теперь, когда ты об этом сказала, я вспомнила, что так все и было.
- Мэри! Мисс Сент-Джон нужно отдохнуть. Она не может сейчас выслушивать всякую ерунду!
- Еще как могу. Рассказывай, Мэри, это поможет мне забыть о головной боли.
- Мэри переводила взгляд с меня на Рори и обратно. Все эмоции так отчетливо отражались у нее на лице, что я с трудом сдержала улыбку. Девушка сейчас напряженно решала, что делать: уступить естественной потребности сплетничать о господах или же угодить новому дворецкому. Любовь к сплетням победила, как я и рассчитывала.
- Уилсон не понравился спиритический сеанс, – сообщила Мэри. – Она заявила, что отец лорда Ричарда никогда не подверг бы ее такому испытанию.
- Ее возмущение вполне оправдано, – кивнул Рори. – Нельзя заставлять слуг присутствовать на таких мероприятиях.
- Но она была в бешенстве. Миссис Уилсон никогда не злится на господ, а тут совсем вышла из себя. Хуже того... – Мэри выдержала паузу, наслаждаясь моментом. – Она обвинила лорда Стэплфорда в том, что он двигал бокал.
- Ты уверена? – удивился Рори.
- Она что, верит в призраков? – озадачилась я. – Неужели миссис Уилсон решила, что с ней говорил дух лорда Стэплфорда? – У меня сильнее заколотилось сердце при мысли о том, сколько страшных семейных тайн мог бы поведать покойный хозяин поместья. У него уж точно было немало скелетов в шкафу. – Она подумала, лорд Стэплфорд вернулся рассказать правду о том, что с ним случилось? ⁷
- Все-таки неслабо ты головой приложились, – вздохнула Мэри. – Миссис Уилсон верит только в духов из бутылки. Нет, простофиля, она имела в виду лорда Ричарда. Сказала ему, что он жестоко подшутил над ней спьяну и даже не понимает своим скудным умишком, до чего ей от этого было больно. Как думаешь, о чем она толковала?
- Понятия не имею, – быстро сказала я, хотя сразу догадалась. – Наверное, у нее просто случилась истерика.
- Ай, – кивнул Рори.
- О, вы так считаете? – Мэри покачала головой. – Это на нее не похоже.
- Она все-таки женщина в том возрасте, когда... – неопределенно начал Рори и замолчал. Мэри озадаченно уставилась на него.
- Ну, происходят всякие перемены, ты же понимаешь, – закончил он и густо покраснел, к моему веселому изумлению.
- Думаю, она не понимает, Рори, – сказала я.
- Мэри опять принялась рассматривать нас с ним по очереди.

⁷ Страшная правда о событиях, произошедших, когда я только поступила в услужение к лорду Стэплфорду, была известна лишь его детям и мне самой. Исчерпывающий, но весьма конфиденциальный отчет об этом вы можете найти в моих записках под названием «Смерть в семье».

– Вы оба, небось, меня за идиотку держите? – пришла она к выводу. – Ну вот что, мистер Маклеод, если вы расположены остаться с Эфимией наедине, не забудьте почаще менять ей компрессы. А мне надо поспать – чую, дел у меня завтра будет вдвое больше.

– Мэри! – Я чуть не задохнулась от такой беспардонности.

– Еще скажи, что ты недовольна, – подмигнула мне Мэри. – Давай поправляйся скорее. – И выскочила за дверь, прежде чем Рори обрел дар речи.

– Вообще-то, – сказала я, – перед отъездом в «Белые сады» мне казалось, что она строит тебе глазки.

– Ай, – вздохнул Рори. – Так и было.

– И что же, у вас не сложилось?

– Ты вернулась из «Белых садов» и привезла Меррита.

– О, мне так жаль...

– А мне – нет. Она хорошая девушка, но не в моем вкусе, и потом ты же знаешь, как Стэплфордсы относятся к связям между слугами.

Я постаралась не выглядеть слишком довольной, и кажется, мне это не удалось.

– Но все же с Мерритом у нее как-то быстро получилось, – пробормотала я.

– Лондонский шарм, – буркнул Рори.

– А что, если Меррит ею просто воспользовался?

Рори округлил глаза, потом кивнул:

– А, я понял, о чем ты. Однако, если Меррит гулял с Мэри, он не мог вломиться к миссис Уилсон.

– Но никто же не сверял время, – заметила я.

– Полиция этим займется.

Мы помолчали. Рори сменил компресс; когда он склонился надо мной, мне почудилось, что лучистые зеленые глаза стали ярче и прозрачней, чем обычно.

– Я по тебе скучала, – вырвалось у меня.

Рори отстранился.

– И по Мэри, – поспешно добавила я. – Мне сейчас кажется, что я вернулась домой.

– Ай, а мне, ввиду недавних событий, кажется, что ты никуда и не уезжала, мисс Неприятности-Ау, – улыбнулся Рори. – Ты сделала свой выбор, когда отправилась в «Белые сады», Эфимия. И это правильный выбор – повышение по службе.

– Другого у меня и не было, – грустно сказала я. – И не думай, что это решение далось мне легко. – По моей щеке скользнула слеза, и я торопливо ее смахнула. – Не обращай внимания, Рори, это все из-за того, что я ударилась головой. Затылок ужасно болит.

– Надеюсь, дело именно в этом, – нахмурился Рори, беря меня за руку. – Мистер Бертрам с тобой хорошо обращается? Он не...

Я покачала головой и тотчас об этом пожалела.

– Нет, – поморщилась я от боли в затылке. – Он не позволяет себе ничего дурного. Но отношения у нас странные. Мистер Бертрам такой импульсивный, из-за этого нам сложно решать хозяйственные вопросы. Никогда не знаешь, что он потребует в следующий момент.

– Ай, бывают такие господа. Они и сами не представляют, сколько хлопот задают слугам.

– Мистер Бертрам не потрудился хорошенько разузнать о «Белых садах» перед покупкой, иначе кто угодно из местных жителей сказал бы ему, что дом затапливает во время каждого ливня. А потом он еще долго отказывался верить, что такая проблема существует. Мы с ним постоянно спорили.

– Спорили? – нахмурился Рори. – Ты не должна спорить с хозяином.

– Знаю, но у нас установились неформальные отношения после смерти его отца и прочих событий.

– Насколько неформальные?

– О, ради бога, Рори! Между нами с мистером Бертрамом никогда не было ничего непристойного и никогда не будет. Может быть, ты уже перестанешь на это намекать?

– Вы ведете себя не так, как подобает господину и служанке.

– Да, возможно, – сказала я гораздо спокойнее. – И это всё усложняет куда сильнее, чем я ожидала. Особенно трудно стало в «Белых садах», где нам приходилось много времени проводить за обсуждением хозяйственных вопросов. Ты прав, я должна держаться почтительнее, но если я молчу, а потом что-нибудь идет не так, мистер Бертрам сердится на меня еще больше. Он привык полагаться на мое мнение.

– Как-то слишком у вас все запутано, – покачал головой Рори.

– Да, – жалобно подтвердила я. – Так и есть. Не надо мне было соглашаться на должность экономки.

Рори сжал мою руку:

– Не расстраивайся, лэсс. Все утрясется.

– Наша старая кухарка всегда так говорила матушке, – грустно пробормотала я. – Только сейчас мне не верится, что есть какой-то выход.

– Ваша кухарка? – озадаченно переспросил Рори.

– Не обращай внимания, – быстро сказала я. – Это все из-за удара головой – я сама не понимаю, что несу.

Рори внимательно посмотрел мне в глаза:

– Эфимия, ты ничего не хочешь мне рассказать?

Меня спасло появление врача. Он был все в том же твидовом костюме, и, взглянув в его обеспокоенное лицо, я вдруг поняла одну вещь.

– Я не знаю, как вас зовут...

– Доктор Симпсон, мисс Сент-Джон. Жаль, что мы снова встречаемся при столь печальных обстоятельствах. Рори, – кивнул он дворецкому и, примостившись на краешке стула напротив дивана, взял меня за запястье и принялся считать пульс.

Рори пришлось отпустить наконец мою руку. Он неуверенно шагнул к двери.

– Да-да, извольте нас покинуть, – сказал доктор Симпсон. – Я позову, если что-нибудь понадобится.

Рори кивнул и вышел.

– Отличный здоровый пульс, – констатировал врач. – Как вы себя чувствуете?

– Спать хочется, и я говорю всякие глупости.

– Вполне ожидаемо после такого ушиба. Прошу прощения, что задержался, но вы сильная молодая женщина. Если бы то же самое случилось с Мэри, я бы куда больше беспокоился.

– Что с миссис Уилсон?

– Час назад ее повезли в больницу.

Я нахмурилась:

– А почему вы тогда...

– Беатрис Уилтон тоже понадобились мои услуги.

– О, – сказала я.

Доктор Симпсон хмыкнул и принялся водить у меня перед глазами рукой, велел считать количество пальцев, которые оказываются в поле моего зрения.

– Поначалу на заявление о недомогании мисс Уилтон я отреагировал так же, как и вы, но у этой юной леди действительно больное сердце, и сильный стресс мог иметь для нее серьезные последствия.

– Но я все-таки ударилась головой...

– Да, дорогая, но вы – служанка. Скажите спасибо, что мисс Риченда не потребовала осмотреть ее подругу раньше, чем миссис Уилсон, иначе экономка уже была бы мертва.

– А я?

– Жить будете, – улыбнулся доктор Симпсон. – Я скажу Стэплфордам, что вам нужно несколько дней отлежаться. – Он обвел взглядом библиотеку. – Вам здесь удобно?

– Гораздо удобнее, чем на койке в моей каморке, – криво улыбнулась я в ответ.

– Хорошо, тогда я велю вас не тревожить несколько дней. На полное выздоровление обычно требуется неделя, а то и больше, но я думаю, дней через пять вы уже вполне сможете выполнять какие-нибудь простые обязанности.

– Спасибо.

Врач открыл чемоданчик.

– Я выпишу рецепты на укрепляющие микстуры. Не то чтобы вы в них сильно нуждались, но это убедит Стэплфордов оставить вас на несколько дней в покое.

– Миссис Уилсон оправится? Она выживет?

– Не знаю. Я сделал все, что мог. Мистер Маклеод вызвал меня очень вовремя, но тот, кто на нее напал, – мастер своего дела.

– В прошлый раз, когда мы с вами общались, – осторожно начала я, – вы сказали, что знакомы с миссис Уилсон с ее первого дня у Стэплфордов.

– Угу, – невнятно промычал доктор Симпсон.

– Вы намекнули, что у нее есть тайна.

– Вы, должно быть, неправильно меня поняли.

– Я знаю о клятве Гиппократы, – смело сказала я.

– Неужели? В таком случае вы самая необычная в мире служанка. Хотя нет – уже экономка, верно?

– Я понимаю, вы не можете рассказать мне всё...

– Тогда постарайтесь задавать правильные вопросы.

– Кто-то намеренно пытался убить миссис Уилсон. Вы знаете почему?

– Шишка на голове порождает у вас бредовые мысли, мисс Сент-Джон. Это обычное дело. Скоро пройдет.

– Вчера вечером у нас тут был спиритический сеанс.

– Я слышал. Мракобесная чушь.

– Согласна, но мне кажется, кто-то воспользовался этим сеансом в своих целях. Кто-то вполне живой.

Доктор Симпсон пожал плечами:

– Салонные забавы – раздолье для любителей розыгрышей.

– Любитель розыгрышей намекнул, что кто-то потерял ребенка. Миссис Уилсон на это странно отреагировала.

Доктор Симпсон сделался белым как мел.

– Так и было сказано? Что она потеряла ребенка?

– Не совсем так, – осторожно поправилась я. – Надеялось на то, что у кого-то из присутствующих за столом был ребенок, не конкретно у нее.

Врач молчал.

– Помнится, когда-то вы пытались меня предупредить об опасности вступать в близкие отношения с хозяевами, – сказала я. – Но мистер Бертрам совсем не такой, как его отец, да?

– Верно, не такой. – Доктор Симпсон с треском захлопнул чемоданчик. – Настоятельно советую вам, мисс Сент-Джон, обратить мысли в более благоприятное русло. У вас сильный ушиб и нервное потрясение, вам нужно отдохнуть.

Наши взгляды встретились, и он первым отвел глаза; я почти не сомневалась, что разглядела в них страх.

– Конечно, доктор. Когда мы вернемся в «Белые сады», мне понадобится много сил и энергии, чтобы привести дом в порядок.

Он коротко кивнул в знак прощания и удалился.

Я посмотрела на огонь в камине. Пламя весело плясало и потрескивало, а смутные подозрения в моем затуманенном сознании мало-помалу обретали форму. Ответ на вопрос о том, кто напал на миссис Уилсон, казался невероятным, но вполне логичным. Единственным логичным. Возможно, все дело было в моей ушибленной голове, но если я не ошибалась, тогда преступником, желавшим смерти экономке, мог оказаться любой представитель семейства Стэплфорд. Вернее – тут я вздохнула с облегчением, – любой, кроме мистера Бертрама, потому что он в тот момент был со мной и с Рори. Хотя все Стэплфорды ведь могли сговориться и кого-нибудь нанять...

Позади меня открылась дверь, и я мгновенно похолодела. Стэплфорды отлично знают, что я умею складывать кусочки самых сложных картинок. Пока что в наших отношениях царил шаткое равновесие, но ночные события могли свидетельствовать о том, что все изменилось. Что, если преступник, убегая, так сильно толкнул меня не случайно? Что, если я – следующая жертва после миссис Уилсон?

Я кое-как приподнялась и соскользнула с дивана.

– Эфимия! – воскликнул Рори. – Ты не ушиблась? Я решил заглянуть к тебе перед сном – проверить, не нужно ли чего. – Он помог мне улечься обратно на диван. – Испугалась? Неудивительно, что ты так разнервничалась.

– Все гораздо хуже, – выдохнула я. – Думаю, я – следующая жертва.

Он похлопал меня по руке и укрыв пледом:

– Тебе больше не о чем беспокоиться – я сам проверил, заперты ли двери в доме.

– А если это был кто-то из Стэплфордов или тот, кого они наняли? – спросила я.

Рори подбросил щепы в камин и уселся на стул рядом со мной.

– Что навело тебя на эти подозрения? – поинтересовался он.

– Слова миссис Уилсон, которые слышала Мэри. Мне кажется, я понимаю, почему она кричала на лорда Ричарда.

– То есть ты сложила два и два, и в сумме получилось шесть?

– Я думаю, у миссис Уилсон был ребенок.

– Я понимаю ход твоих мыслей, Эфимия, но у меня тоже есть объяснение. Что, если она действительно родила ребенка в далекой молодости от законного мистера Уилсона, которого уже никто не помнит? Ребенок умер, покойный лорд Стэплфорд об этом знал, и она решила, что лорд Ричард тоже знает. Это, конечно, большая трагедия, но младенцы умирают часто, тут нет ничего из ряда вон выходящего. Возможно, речь шла даже не о ее сыне или дочери, а о ребенке сестры или о позднем дитя ее матери. В общем, младенец умер или родился мертвым, оставив у нее скорбные воспоминания.

– Но послание было вполне определенное: «Мамочка, почему ты меня забыла?» Вряд ли тут речь о младенце.

– Только не говори мне, что веришь в духов.

– Разумеется, не верю. Кто-то из участников спиритического сеанса нарочно составил это послание. Он или они, по сути, угрожали.

– Тем, что они намерены той же ночью напасть на собственную прислугу?

– Ну конечно же нет, Рори!

– Значит, Стэплфорды решили нанять убийцу для миссис Уилсон в течение двух часов после ужина, и этот человек успел сюда приехать? Очень маловероятно.

– Но ты все же не отрицаешь, что причиной ночного нападения на миссис Уилсон стала ее реакция на послание мнимого призрака?

– Послушай, Эфимия, я не знаю. Мне нужно поспать, и тебе тоже не помешает.

– Доктор Симпсон сказал, у миссис Уилсон был ребенок.

– Не мог он тебе такого сказать! – потрясенно помотал головой Рори.

– Ну хорошо, – признала я, – не сказал, но намекнул.

– То есть ты опять упражняешься в арифметике? Уравнение вполне может не сойтись.

– Тебя здесь не было, Рори. А доктор Симпсон и раньше пытался меня предостеречь. Говорил, не хочет, чтобы меня постигла судьба миссис Уилсон.

– Эфимия, у тебя есть дурная привычка навлекать на себя неприятности. Когда же ты наконец поймешь, что прислуга не должна вмешиваться в дела господ? Пусть сами между собой разбираются.

– Все мы равны перед Господом, – повторила я слова отца, чувствуя, как глаза сами собой закрываются.

– Порой я в этом сомневаюсь, – сказал Рори и вышел из библиотеки, тихо прикрыв за собой дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.